

Глава 32 Мудрость и глубокие расчеты

«Ха-ха-ха...»

Внезапно над травой на краю Запретного леса раздался взрыв смеха. Пуффендуйки, которые пили на поляне, посмотрели вверх и увидели людей из Гриффиндора, которые летали вокруг на метлах.

Честное слово, такое поведение действительно глупое, неужели они думают, что оно может привлечь внимание девушек? Но это напомнило Помона о том, что она просила сделать Сьюзан.

«Ты купила, метлу, о которой я тебя просила?»

«Я уже написала своему старшему брату, и он пришлет ее через два дня». Сьюзен фыркнула после того, как закончила говорить.

«Сколько я должна тебе заплатить?»

«Нет, он сражается за Пуффендуй, как я могу взять с тебя деньги».

«Каждому своё, я не хочу быть тебе должной».

«В этом деле нет ни вас, ни меня. Если я изменюсь, я стану такой же, как они». Сьюзан была очень раздражена, и ее черные волосы стали красными.

«Ты говоришь о войне со Слизерином?» Мари волновалась.

«Тебе страшно?» спросила Сьюзан.

Неожиданно Мэри кивнула. «Я слышала, что Пожиратели смерти сейчас составляют список чистокровных волшебников, которые поддерживают маглов. Я не хочу быть включенной в этот список».

Как раз когда Сьюзан хотела что-то сказать, Помона взяла ее за руку.

«Ты хочешь бросить учебу?» спросила ее Помона.

«Пока у меня нет такого плана, но если ситуация будет продолжать усугубляться, я могу приостановить обучение». Мягко сказала Мэри, и Помона поняла, что это может быть идеей большинства первокурсников Пуффендуя, и они не сильно привязаны к этой школе. У них не было большой привязанности к этому колледжу. Они считали, что эта ситуация временная. Пока новый директор Дамблдор сможет занять свое место или назначат директора, которого ценит Темный Лорд, вся эта суматоха исчезнет. Тогда они смогут снова вернуться к учебе.

Не все такие храбрые, как Гриффиндор. Дамблдору не следует использовать свой авантюрный дух в управлении школой.

«Сегодня второй день учёбы. Ты слишком много думаешь». Притворилась, что говорит Помона небрежно, «Правда, Дженни».

Неожиданно лицо Дженни выглядело бледным.

«Что с тобой?» спросила Мари.

Дженни прикусила губу и покачала головой. Эта скучная атмосфера не подходила для пикника. Девушкам пришлось поднять корзину для пикника и идти в замок.

Ценность мира нуждается в поддержке войны, так же как сладость шоколада нуждается в горечи, чтобы ее дополнить, шоколад без сахара горчит, и этот темный шоколад любят только взрослые.

Статья 74 Пуффендуя, ты можешь отказаться от чего угодно, но некоторые люди не могут.

Даже если бы на содержание Бичащей Ивы потребовалось много денег, Помона признала, что заработанные деньги изначально были потрачены. Прошла уже больше половины сегодняшнего дня. Как только закончится завтра, послезавтра будет наступит день после трансформации Люпина. Сейчас под Бичей Ивой просто пустота. Туннель в Хогсмид еще не вырыт, она вспомнила. Прошлой ночью она видела такую нору для рытья нор, которая хорошо рыла ямы, поэтому попрощавшись со своими соседями по комнате, она побежала в хижину Хагрида.

«Почему ты такая занятая? Не похожа на новенькую». Прошептала Мэри ей вслед.

«Это всего лишь несколько дней, я буду занята». Помона обернулась и сказала им, убегая, надеясь, что, пройдя этот уровень, сможет выращивать цветы и растения и зарабатывать много денег. Лучше всего найти красивого парня. Чистые дни.

Хагрид долго стучал в дверь, но ему никто не ответил. Как раз когда Помона подумала, что его нет дома и уже собиралась идти обратно, Хагрид открыл дверь.

«О, здравствуйте, профессор, что с вами?» громко сказал Хагрид, в котором было немного вины за то, что он не заметил ее.

«Можно я войду, Хагрид?» спросила Помона, намеренно делая вид, что не обращает на него внимания.

«Давай здесь поговорим». Хагрид проскользнул в щель двери и под шумок закрыл ее, явно не желая, чтобы Помона видела, что находится в комнате.

"Норок, которых вы нашли прошлой ночью, можете ли вы позволить им продолжать помогать нам?" Помона все еще притворялась, что ничего не знает, и спросила: "Конечно, я заплачу".

"Что вы хотите, чтобы они сделали?"

"Выкопали туннель в Хогсмид". Она немного поколебалась и сказала: "Знаете ли вы какое-нибудь место за пределами деревни Хогсмид, где опасных магических животных можно держать в неволе?"

Хагрид расширил свои маленькие глазки: "Вы... хотите разводить опасных животных?"

"Точнее говоря, это пятизвездочное опасное животное в магической части".

"О, боже мой, кого вы хотите вырастить? Пятиногих монстров или кистозных леопардов?"

Хагрид говорит о животных, классифицированных Министерством магии как чрезвычайно опасные, и на том же уровне, что и оборотни. Помона сохраняла это прекрасное недоразумение и улыбнулась: "Знаете ли вы какое-нибудь место, подходящее для разведения"

этих животных?"

Хагрид не стал углубляться в эти "мелкие детали", в соответствии со своей любовью к магическим животным, он сказал: "Во-первых, у вас должно быть отдельное место, как у меня. Те друзья, которые привыкли к жизни в дикой природе, не очень хорошо относятся ко всем. Дружелюбно, привыкли... гм, я помню, что за Хогсмидом была хижина. Раньше она принадлежала Ньюту Скамандеру. В школьные годы он любил разводить магических животных не меньше меня, но в отличие от меня он был очень богат. Поэтому вы построили дом далеко от деревни, и вы можете вырыть там туннель, чтобы вы могли часто их навещать".

"Он сейчас занят?"

"У него был сын, который учился в Хогвартсе. Сейчас он бездействует. Первоначально Дамблдор планировал купить его, но он пожертвовал дом школе". Хагрид наклонился, и остатки еды слетели с его бороды. "Вам лучше обратиться к Дамблдору, если вы хотите использовать этот дом". Я так и знала!

Помона тайно скрипнула зубами, старый волшебник уже все рассчитал.

"Спасибо, Хагрид". Помона развернулась и притворилась, что уходит.

"Вы вежливы, профессор". Хагрид тоже собирался вернуться в хижину.

"Какое волшебное существо вы выращивали раньше?" - спросила Помона, как будто случайно.

"Восьмиглазый паук..." Хагрид, которая сказала, что она проговорилась, быстро прикрыла рот, и Помона почувствовала, что ее голова закружилась.

Ах, восьмиглазый паук, хотя он не такой могущественный, как дракон, и не классифицирован Министерством магии, но все знают, насколько он ужасен. Это огромный людоедский паук, который может вырасти до размера колеса фургона, и он может размножаться группами. Он обладает очень сильной способностью размножаться. Для магглов он является тупиком, когда они сталкиваются с ним. Поэтому Министерство магии строго запрещает разведение опасных животных, чтобы истребить их. Не все волшебники имеют непримиримые противоречия с маглами. Иногда волшебники будут защищать магглов. В первобытных племенах волшебники хотят изгнать монстров, с которыми магглы не могут справиться. Поэтому поначалу волшебников очень уважали. Позже кто-то начал злоупотреблять магией, что в конечном итоге привело к усилению конфликта между волшебниками и маглами. В Министерстве магии есть Департамент по запрещению неправомерного использования магии. Основная задача этого отдела - запретить магам использовать магию в присутствии магглов и отменить магию, например, изменять воспоминания магглов и предупреждать волшебников, нарушающих правила. Эти люди должны блокировать тех, кто хочет сделать это по своей воле. По пути заклинателя ответственным "тепло позаботятся" Пожиратели смерти. Согласно сообщению в газете, этого человека зовут Артур Уизли. В этом мире много людей с одинаковыми именами и фамилиями, но, судя по выступлению Дженни, директор офиса, скорее всего, ее кузен. Какую соседку по комнате нашел для нее Пит? Помона хотела плакать. Двое взрослых Пожирателей смерти, которые на этот раз пробрались в школу, не явились за ней.

"Хагрид, что ты прячешь в этом доме?" Помона прямо заявила, что ситуация была настолько плохой, а затем продолжила притворяться идиоткой, чтобы навредить другим.

"Ничего!" — Хагрид всё так же преграждал ей путь.

— Ты помнишь, как тебя в прошлый раз отстранили от Хогвартса? В этот раз Дамблдор не сможет защитить тебя. Если будешь разводить тварей, которых не следует разводить возле школы, то окажешься в Азкабана. И никто тебя не спасёт.

Помона напугала его. Хагрид, хоть и был великовозрастным, по уму так и остался ребёнком. Громадный великан, с высокой защитой от магии, но низким интеллектом. То, что Хагрид вообще сумел подрасти уже само по себе чудо.

Хагрид долго колебался, прежде чем нехотя открыл дверь, и Помона тут же шагнула внутрь, её сразу же обдало густым запахом моря.

— Что это? — Хагрид прикрывал за собой раму куском флористической ткани, а находящиеся внутри существа то и дело дёргались, отчего рама не переставая дрожала.

— Мягкокоглые креветки, профессор. Животное, обитающее на суше.

— И что ты с ними делаешь?

— Развожу. Говорят, эта мягкокоглая креветка на вкус как лангуст.

Помона не стала выяснять, почему бы Хагриду не заняться разведением лангустов, однако стоило ей об этом подумать, как у неё в голове мгновенно сложилась мысль, от которой она невольно рассмеялась, выглядя очень злодейски.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/104597/3841795>